

«УТВЕРЖДАЮ»

Исполняющий обязанности директора

Федерального государственного

бюджетного учреждения науки Институт

востоковедения РАН,

кандидат исторических наук

В.Ц. Головачев

2022 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

**Федеральное государственное бюджетное учреждение
науки «Институт востоковедения Российской академии наук»
на диссертацию Бритовой Виктории Римовны
«Концепция «средней державы» во внешней политике
Республики Корея (1993-2017 гг.)», представленную на соискание
ученой степени кандидата исторических наук
по специальности: 5.6.2 – всеобщая история**

Диссертация Бритовой В.Р. посвящена внешней политике Республике Корея (РК) на рубеже ХХ-ХХI вв. Предметом исследования являются «факторы, обусловившие возникновение, развитие и эволюцию концепции «средней державы» во внешней политике Республики Корея в период с 1993 по 2017 годы» (с. 13). Целью диссертационного исследования – «выявить место и роль концепции «средней державы» во внешнеполитической теории и практике Республики Корея» (с. 12). Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников. В соответствии с поставленной целью автор разделила свое исследование на три части: в первой главе анализируются основные теоретические подходы, в которых осмыслиается концепция «средней державы» (Бонно де Мабли, Б. да Сассоферато, Ф.Л. Линднер, Б. Вуд, К. Холбраад, Р. Кохейн, Л. Гелб и пр.); во второй главе автор рассматривает развитие концепций внешней политики РК в период с 1993 по 2017 г. в рамках идей «средней державы»; в третьей главе анализируются конкретные меры правительства, свидетельствующие об имплементации идей «средней державы» в реальной внешней политике РК.

Диссертационное исследование Бритовой В. Р. выполнено с применением первичных источников: документов внешней политики РК (Белая книга дипломатии, договора, соглашения, декларации), сборников речей, публичных выступлений президентов РК, периодической печати и статистических материалов на корейском, английском языках. В работе использованы результаты исследований по смежной тематике южнокорейских, американских, российских авторов. Диссертация Бритовой В. Р. основана на общеисторических методах (исторический, нарративный, сравнительный, хронологический), а также методе дискурс-анализа. Методологической базой исследования, согласно введению, стали подходы К. Холбраада и Б. Вуда.

К достоинствам диссертационного исследования Бритовой В. Р. можно отнести следующее:

- 1) Автор продемонстрировала знание теоретических работ зарубежных авторов, в которых поднимается проблема классификации держав на основе определенных критериев (территория, население, силы обороны, благосостояние и пр.);
- 2) Автор использовала в своем исследовании, посвященном внешней политике Республики Кореи, первоисточники на корейском языке, показав тем самым знание основополагающих документов, необходимых для освещения обозначенной темы;
- 3) Диссертация написана по теме, заявленной во введении;
- 4) Цель исследования в целом можно считать достигнутой.

В диссертационном исследовании Бритовой В. Р. имеется ряд недостатков, на которые стоит обратить внимание:

- 1) Работа отличается недостаточным ссылочным аппаратом. В ряде случаев автор не приводит ссылки на научные исследования, документы, которые цитирует или ссылается. Это касается в том числе прямого цитирования фрагментов первичных или вторичных источников, или отсылок к каким-либо статистическим данным. Например, на с. 52 цитата: «Как говорил один исследователь: «Размер имеет значение, так как имеют значения возможности». Нет ссылки. На с. 74 ««И Сеул согласился в значительной мере увеличить свою экономическую помощь силам США, расположенным в РК, более чем на 6% (что стало заметным финансовым облегчением для Вашингтона в свете долгостоящих войн в Афганистане и Ираке)». Нет

ссылки. С. 80 «Как отмечает Асмолов, возникновение термина сэгехва глобализация в 1994 г. говорило о дальнейшей интеграции Кореи в мир». Нет ссылки. И пр.

2) Данная работа относится к корееведческой тематике и написана с применением источников на корейском языке. Но при этом автор часто пишет корейские имена, игнорируя правила русской транскрипции (Концевича-Холодовича). В частности, вместо «ё» написано «е» (Но Му Хен, Ли Мен Бак, должно быть Но Мухён, Ли Мёнбак), или вместо «с» «ш» (Чхве Сун Щиль вместо Чхве Сунсиль), или вместо «чх» «ч» (Ким Чи Ук вместо Ким Чхиук).

3) Первая глава относится к теоретической части исследования, в которой освещены различные подходы исследователей к проблеме классификации держав. В заключение главы автор делает вывод, который не позволяет судить о том, какой подход выбран ею в качестве основного при определении «средней державы», в равной степени не ясно, в чем новизна данного исследования с точки зрения концептуального осмыслиения концепции «средней державы». Более того, мысли в выводах по-русски сформулированы таким образом, что это похоже на «плохой перевод». Ниже подчеркнуты фразы, которые сформулированы некорректно и с нарушением правил логики. На с. 66-67 написано: «Исследование помогло понять, что история формирования и развития данной идеи неоднородна, и если некоторые периоды, такие как европейская конструкция не оказывали особого влияния на развитие идеи «средней державы», то ранний период формирования или же история формирования Лиги Наций, вкупе с историей Немецкой конфедерации показали нам глубину и широту взглядов исследователей. Мы постарались включить историю участия «средних держав» в деятельности международных организаций, чтобы понять, как на самом идея «средней державы» могла способствовать их включению в международные дела и процессы. Несмотря на стремления подобных государств, их возможности и восприятие остальных участников данного процесса, возможно, ставили ограничения для их деятельности. Тем не менее, первые выделения «средних держав» в группе существующих государств способствовали росту интереса к самим державам со стороны разных мыслителей, политиков и деятелей.

4) В продолжение п. 3 в тексте диссертации достаточно много фрагментов, которые плохо читаются по-русски. Проблема здесь не в орфографии, а в общей грамматике. Более того, некоторые фразы внутри абзаца никак не связаны логически. Это в целом очень сильно влияет на впечатление о научной составляющей диссертационного исследования

Бритовой В.Р. Возможно, это результат недостаточно внимательной вычитки текста. Например, на с. 74 читаем: «Они изначально согласились о распуске объединенного командования РК и США (CFC), как важном шаге, который, тем не менее, откладывался некоторое число раз и до сих пор не имел места быть». То есть «шаг откладывался» и одновременно «не имел места»?

с. 77 «В 2012 г. Сеул неохотно согласился с требованиями Вашингтона и значительно уменьшил свои нефти в Иран в результате принятия санкций США. После инцидента в 2002 г. с гибелью корейских школьниц под колёсами американского бронетранспортера, многие политические лидеры ЮК начали прилагать усилия к тому, что изменить «Соглашение о статусе сил» (Status of forces agreement, SOFA) и при правительстве Ли они преуспели; военная администрация США предоставила южнокорейским гражданским судам широкие права в отношении надзора и следствия над американскими солдатами, находящимися в ЮК». Здесь, видимо пропущено слово «закупки» нефти, которые Сеул уменьшил в Иране. Не ясно, как первое предложение в абзаце связано со вторым. Вызывает удивление сокращение «ЮК». Общепринятым является сокращение РК – Республика Корея.

с. 77-78 «Более того, в октябре 2012 г. Ли успешно провел новые переговоры по ракетным инструкциям между ЮК и США. Согласно ранее заключенному соглашению, ракетные разработки ЮК были запрещены в радиусе 150 км. Максимум. Проверка, тем не менее, разрешила Сеулу установку ракет с радиусом до 1000 км. Оба нововведения показали, что переговоры, начатые при Но, в дальнейшем позволили Сеулу освободиться от Вашингтона при Ли». У читателя возникают вопросы: Какая «проверка разрешила Сеулу» установку ракет? и разве Ли Мёнбак освободился от Вашингтона? что значит «освободиться от Вашингтона»? Имена глав государства, в данном случае, Но Мухёна и Ли Мёнбака принято писать полностью.

с. 156 «МИКТА обладает не только достоинством мягкой силы, которая осуществляет публичную дипломатию не только на уровне группы, но и отдельного участника, МИКТА может использовать это при повышении степени доверия в отношении представляемых ею инициатив среднего масштаба». Не ясен смысл данного фрагмента.

5) В ряде эпизодов проявляется недостаточно глубокое знакомство автора с внутренней политикой Республики Кореи, хотя для понимания внешнеполитической стратегии государства необходимо разбираться во внутренней политике. На с. 83 автор пишет: «Отмечается, что в первые годы президентства Но Му Хен продвигал антиамериканский курс, особенно ярко это воплотилось в идеи Кореи как «центра, хранителя баланса» Северо-Восточной Азии, т.е. предполагалось, что страна станет центром взаимодействия стран данного региона вне

рамок большой политики. Но уже три года спустя в 2006 г. корейская и американская стороны договорились о проведении ежегодных консультаций по партнерским отношениям (SCAP) по обсуждению общих проблем. Также президенты стран сделали совместное заявление о том, что ««РК как союзник полностью понимает причины трансформации глобальной военной стратегии США и уважает необходимость стратегической гибкости сил США в РК». Президент Но Мухён (как и любой глава РК) никогда не продвигал антиамериканский курс. Он стремился снизить зависимость от США в обеспечении национальной обороны, что само по себе не означает «антиамериканизм».

На с. 87 «В Южной Корее было создано министерство объединения, поддерживающее диалог, обмены и сотрудничество с Северной Кореей, но также способное оказывать давление или применять санкции. Помимо этого, шестидесятилетнее состояние разделения вынудило министерство обороны и министерство разведки занимать более жесткую позицию. Говоря вкратце, то министерство объединения (сокр. МО) выступает за объединение двух корейских государств, а министерство обороны (сокр. МБ) и министерство разведки (сокр. МР) выступают за подрыв северокорейского режима. Конфликты между министерством объединения и министерствами обороны и разведки также оказывают влияние на внешнюю политику РК». Министерство объединения и Министерство обороны РК не являются разными ветвями власти, они оба принадлежат к исполнительной власти, являются частью правительства, и не могут занимать какой-то самостоятельной позиции, отличной от правительства и его главы, а в Республике Корея, согласно конституции, президент - глава государства и правительства. Да, можно допустить наличие разных мнений, но представить это как «оппозицию», еще и такую кардинальную, между министерствами неверно. Более точным будет говорить о различиях в подходах политических сил – консерваторов и прогрессистов (а они по-разному относятся к политике в отношении КНДР), чьи представители могут находиться в данных министерствах, лоббируя свои интересы.

На с. 104. «В период президентства Ли Мен Бака был окончательно утвержден и подписан договор о свободной торговле между Республикой Кореей и США (KORUS FTA) в 2012 г.». На самом деле соглашение было подписано еще в 2007 г., а в 2011 гг. оно было ратифицировано парламентами обеих стран, вступило в силу в марте 2012 г.

6) В исследовании недостаточно четко выражена научная новизна. В первой главе автор пересказывает концепции одних авторов, не выработав при этом какого-то своего собственного подхода. Во второй главе она использует

классификацию С. Снайдера при описании направлений внешней политики РК, а потом ссылается на метод-дискурс анализа по аналогии с работой Моники Со Юль Чжун для определения того, как часто используется понятие «средней державы» в речах президентов РК. И там же приводится сводная таблица результатов дискурс-анализа (скорее это качественный контент-анализ) со ссылкой на статьи других авторов. Нам представляется, что было бы логичнее, если бы Бритова В.Р. самостоятельно составила бы эту сводную таблицу.

7) В главе 2 пункты 1 и 2 построены таким образом, что автор вращается вокруг одних и тех же идей, поэтому сведения повторяются, при чем иногда дословно. На с. 106-108 про внешнюю политику Ли Мёнбака мы читаем ровно то, что было написано несколькими страницами выше.

8) В заключение своего исследования Бритова В.Р. пишет на с. 129, что «По итогам данного анализа мы пришли к мысли о том, что идея «средней державы» в политике Кореи на самом деле является выражением идеи о повышении международного статуса Кореи. Дело в том, что согласно изученным материалам, повышение международного статуса является важным вопросом внешнеполитической стратегии Южной Кореи на протяжении многих лет. Правительство страны прилагает различные усилия к тому, чтобы статус Кореи в международных делах достиг уровня, соответствующего ее уровню экономического развития. Основаниями для предположения подобной мысли стали ежегодные планы и отчеты деятельности Министерства иностранных дел Республики Кореи, в которых описываются основные направления и векторы внешней политики».

Из этого заключения можно предположить, что все исследование проводилось для того, чтобы доказать весьма простую мысль, что на самом деле понятие «средняя держава» всего лишь выражение повышения статуса РК на международной арене? При этом, как нам представляется, РК, позиционируя себя в качестве «средней державы», и используя соответствующий «статус» в качестве инструмента внешней политики, стремится расширить свое международное влияние и совокупный силовой потенциал для более эффективного продвижения собственных национальных интересов в мире.

Несмотря на имеющиеся недостатки, мы можем заключить, что диссертационное исследование Бритовой В.Р. в целом написано по заявленной теме, структурировано с учетом поставленной цели и задач, основано на первоисточниках и широком круге научной литературы и выполнено на достаточно высоком научном уровне.

Поставленные в диссертации исследовательские задачи в целом выполнены.

Автореферат и опубликованные работы автора полно отражают содержание диссертации. Диссертационное исследование соответствует Паспорту научной специальности специальность 5.6.2 – всеобщая история и требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям.

Диссертация Бритовой В.Р. представляет собой квалификационное, самостоятельное, завершенное исследование, в котором в целом решена актуальная задача, имеющая важное научно-познавательное и практическое значение.

Рукопись диссертации соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям п. 9 «Положение о присуждении учёных степеней» от 24 сентября 2013 г. № 842 (со всеми последующими изменениями), а её автор – Бритова Виктория Римовна – заслуживает присуждения искомой учёной степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. – Всеобщая история.

Отзыв подготовлен кандидатом исторических наук (специальность 07.00.05 – История международных отношений и внешней политики), руководителем Отдела Кореи и Монголии Воронцовым Александром Валентиновичем.

Отзыв обсужден и одобрен на заседании Отдела Кореи и Монголии
Института востоковедения РАН, Протокол № 2 от 24 августа 2022 г.

**Руководитель Отдела Кореи и Монголии,
кандидат исторических наук
Воронцов А.В.**

«24» августа 2022 г.

**Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт востоковедения Российской академии наук.
107031, Москва, ул. Рождественка, д.12
тел.: (495) 621-18-84, факс: (495) 623-19-09
E-mail: info.ivran.ru**

Подпись Воронцов А.В.
уки удостоверяю

удостоверяю

Ученый секретарь ФГБУН ИВ РАН

А.В. Демченко